

DOI 10.31029/vestdnc76/9

УДК 811.351.12

КОНЦЕПТ «НАМУС» В АВАРСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА: ПОНЯТИЙНЫЙ И ОБРАЗНЫЙ КОМПОНЕНТЫ

Ш. Д. Мусаева, ORCID: 0000-0000-0000-0000

Дагестанский государственный университет народного хозяйства

В статье исследуется концептуальное поле одного из универсальных эмоциональных концептов аварского языка – концепта «намус». Выбор паремиологических единиц для раскрытия специфики языковой картины мира аварского этноса обусловлен тем, что поговорки выступают в качестве хранилища культурных традиций, в них наиболее ярко отражены национально-культурные стереотипы и ценности. Обращается внимание также на специфичность синтаксической структуры поговорки и художественные средства, используемые для усиления выразительности поговорок.

The article explores the conceptual field of one of the universal emotional concepts of the Avar language – the "namus" concept. The choice of paremiological units to reveal the specifics of the language picture of the world of the Avar ethnic group is due to the fact that Proverbs act as a repository of cultural traditions; they most clearly reflect national and cultural stereotypes and values. Attention is also drawn to the specificity of the syntactic structure of the proverb and the artistic means used to enhance the expressiveness of Proverbs.

Ключевые слова: аварский язык, концепт «намус», антропоцентризм, картина мира, поговорка, синтаксическая структура.

Keywords: Avar, the "namus" concept, anthropocentrism, worldview, proverb, syntactic structure.

Антропоцентрический характер языка обусловлен спецификой восприятия человеком объективной действительности, которая выражается преимущественно в лексических и фразеологических единицах, поговорках и пословицах, закрепивших в своем содержании способы категоризации мира человеком. Каждый этнос категоризирует реальный мир особым, присущим ему способом. Национально-культурная специфика языковой картины мира заключается в том, что в ней отражается коллективный этнический опыт, который складывается тысячелетиями под влиянием климатических, социально-бытовых и религиозных устоев.

Значимые ментальные ценности этноса, выработанные народом как лингвокультурной общностью, наиболее наглядно репрезентирует фразеологический уровень языка, в том числе и поговорки и пословицы. Поэтому неслучаен интерес лингвистической науки к паремиологическим единицам языка.

Этнические стереотипы, которые бытуют в культуре народа-носителя языка, наиболее репрезентативно закрепляются в поговорках и пословицах [1, с. 365]. Как отмечал Л.В. Щерба, «мир, который дан нам в нашем непосредственном опыте, оставаясь всегда одним и тем же, постигается различным образом в различных языках, даже в тех, на которых говорят народы, представляющие известное единство с точки зрения культуры» [2, с. 69].

Этнокультурные особенности носителей аварского языка также находят отражение в поговорках и пословицах. Важнейшей нравственно-этической категорией, которая определяет поведение человека в обществе, является концепт «намус» – один из универсальных эмоциональных концептов аварского языка. *Намус* в понимании не только аварцев, но и всех народов Дагестана – это основополагающее качество в человеческом характере. Концептуальное поле концепта «намус» составляют такие компоненты, как: *нич*, *ял*, *къадру*, *нич-намус*, *ял-намус*. Вместе все эти понятия определяют линию поведения человека. Это подтверждается народными поговорками: *Бицине неча-*

раб гьабуге, гьикъизе намуsab ургъуге. «Не делай то, о чем будет **стыдно** говорить, не задумывай то, о чем будет **стыдно (совестливо)** спросить». *Габдаласда нич гьечеб, цюгьорасда яхI гьечлеб.* «Дурак без стыда – вор без совести». *Букв.* «У дурака нет **стыда**, у вора нет **совести**». *Намусалъе нугI хIажалъуларебила.* «**Совести** свидетель не нужен». *Намусалъул лагълъунги напсалъул ханлъунги вукIине ккола бихьинчи.* «Мужчина должен быть рабом **совести** и хозяином (ханом) эго (нафса)». *Намусги цIунани, черхги цIунани, чияр ракI релъараб къо бачIунареб.* «Если беречь совесть и тело, то не настанет день, когда люди будут над тобой смеяться». *Нич бугесда намусги букIуна.* «В ком есть стыд, у того и совесть бывает». *Бахиллъиги намусги цо рекIель букIунаро.* «Жадность и **совесть** в одном сердце не бывают».

Концепты «намос» и «нич» пересекаются по многим параметрам, как правило, совесть и стыд, взаимно дополняют друг друга. Как указывает Анна А. Зализняк, в русском языке *совесть* и *стыд* также образуют естественную пару близких и взаимодополняющих понятий [3, с. 113].

Сопряженность этих двух понятий (*совесть* и *стыд*) отразилась в следующих аварских пословицах:

Нич бугесда намусги букIуна. «В ком есть стыд, у того и совесть бывает» = рус. «В ком стыд, в том и совесть»;

Нич гьечIельуб намус гьечлеб, намус гьечIельуб нич гьечлеб. «Там, где нет стыда – нет совести, там, где нет совести – нет стыда».

Нич гьечIесул – ияхIги гьечлеб. «(У кого) нет **стыда** – (у того) нет совести».

Степень проявления «стыда» зависит от различных факторов: нравственного мира человека, его индивидуальных особенностей, обычаев и нравственных норм общества, в котором он живет. Если в человеке есть чувство настоящей, неподкупной совести, то главный судья ему – собственная совесть, и никто другой не вызовет его на суд более беспощадный. То, что может быть прощено по милости Всевышнего и даже может быть прощено снисходительными людьми, перед лицом собственной совести не находит оправдания. Суд совести не нуждается в свидетелях, это отражено в следующей аварской пословице: *Намусалъе нугI хIажалъуларебила.* «**Совести** свидетель не нужен».

В аварском языке *совесть* является больше морально-этической категорией, толкуется как *намос*, *нич*, *нич-намос*, *яхI*, *яхI-намос*, *насихIат*, *адаб-хасияталъул къагIидаби*, *рогъоб*, *ГIайиб*, *ГIаданлъи*, *сури*. *Намос* является доминантой данного синонимического ряда.

Например: *Нич бахъарасдаса бер бахъарав лъикIав.* «Лучше быть без глаза, чем без **совести**». *Нич буго чильялъул гIаламат.* «Стыд – признак человечности». *Нич гьечIельуб намус гьечлеб, намус гьечIельуб нич гьечлеб.* «Там, где нет стыда – нет совести, там, где нет совести – нет стыда». *ЯхI бичун, чед босуге, чильги бичун, багъа босуге.* «**Совесть** продав, хлеб не покупай, потеряв лицо, цену не поднимай». *ЯхI бугесе дунялги хоб.* «У кого есть **совесть**, тому и мир – могила». *ЯхI гьечесул цIобалде ккогеги, цIоб гьечIесул кверщаликъе ккогеги.* «Не дай Бог (букв. «не попадись») попасть под милость не имеющего совести (бессовестного, бесчестного) и в зависимость безжалостного (лишенного милосердия)».

Намос в аварской лингвокультуре связан не только с набором всех этических и моральных качеств, но и с традицией и обычаями. Понятие *намос* часто выступает символической составляющей аварских паремий. *Намос* в пословицах аварского языка является лексическим выражением и таких категорий, как *долг*, *героизм*, *обязанность*, *честь*, *человечность*, например: *БахIарчильги намусги цадахъ букIунеб, цояб билани цоябги билулеб.* «Геройство и **совесть** всегда вместе, потеряешь одно – потеряешь и другое». *БахIарчиясул къоролайлъун йикIин лъикIин, хIалихъатасул лъадилъун йикIинегIан.* «Лучше быть вдовой **героя**, чем женой **труса**» и т.д.

Паремии выступают в качестве хранилища культурных традиций, в них наиболее ярко отражены национально-культурные стереотипы и ценности. Самое дорогое, что есть у аварца (горца), то,

что дороже жизни, – это совесть: *Бицун хирияб хазина – яхI-намусила*. «Совесть – самое дорогое сокровище».

Анализ концепта «намус», представленного в паремиологии, в том числе его компонента *нич* «стыд», позволяет раскрыть специфику языковой картины мира аварского этноса. Паремии аварского народа в определенной степени подтверждают известный тезис об универсальности и культурной специфичности ряда базовых эмоций человека, к которым относится и эмоция стыда как проявление совести, например: *Нич гьечIесул – ияхIги гьечIеб*. «(У кого) нет стыда – (у того) нет совести».

Категория *нич* «стыд», обусловленная приличиями, обычаями и нравственными нормами, может иметь разные проявления – в зависимости от глубины переживаний. Субъектом же *стыда* как компонента *совести* является человек со всеми присущими ему чертами, составляющими саму природу совести – нравственного мира человека, его особенностей и индивидуальных черт, например: *Ничаб гIумруялдаса Глазабав хвел лIикIаб*. «Мучительная смерть лучше **позорной (постыдной)** жизни». *Бер бахъарасдаса нич бахъарав сурукъав вукIуна*. «Бесстыжий уродливее безглазого». *Нич буго чилъияльлIул ГIаламат*. «Стыд – признак человечности». *Бецав чиясда нич букIунареб, гьарчида бер букIунареб*. «У слепого нет совести (стыда), у катящегося камня нет глаз».

Картины мира носителей разных языков в чем-то между собой похожи, а в чем-то различны. Различия между языковыми картинами обнаруживают себя в лингвоспецифичных словах, не переводимых на другие языки и заключающих в себе специфические для данного языка концепты.

Понятие *честь* в аварском языке наряду со словом *намус* имеет и другое языковое выражение – *яхI*, связанное с почетом, уважением и авторитетом, например: *Бихъинчиясул яхI гурони, жужахIалъул цIеца бухIулареб жо гьечIебила*. «Единственное, что не горит в адском пламени, – это **совесть (честь)** мужчины». *ЖужахIалъул цIецаги бухIулареб жойила яхI*. «Даже в огне ада **совесть** не горит». *ЯхI цIеца бухIулареб, ГIакълу ГIораль унареб*. «**Совесть** не горит в огне, ум не тонет в реке». *ЯхI бугей лIади росасдаса бергъинаро*. «Жена, у которой есть **совесть**, не будет верховодить мужем». *ЯхI-намус гьечIев нусго бечедасдаса, намус бугев цо мискинчиго лIикI*. «Чем бессовестных сто богачей, лучше один совестливый бедняк». *ЯхIги рухIги – бацадаб жо*. «Честь и душа равны» и т.д.

В аварском языке понятие *яхI* «честь» связано с определенными действиями, с поведенческими актами, а также с ритуалом гостеприимства. В этом смысле лексема *яхI* располагает синонимами: *хIурмат*, *адаб*, *адаб-хъатир*, *ГIаданлъи*, которые также широко представлены в паремиях аварского языка, например: *Умумузул адаб тарас, халкъальлIул нусцIул тола*. «Кто потерял уважение к родителям (предкам), тот сто раз потеряет уважение к народу»; *ХъизаналълIул лIикIлъи буго гьитIиназ кIудиязул хIурмат гьаби*. «В доброй (хорошей) семье младшие уважают старших»; *Эбел-инссул хIурмат гьабулев кидаго ГIадада холаро*. «Кто уважает родителей (мать-отца) никогда не пропадет» и т.д.

Во многих аварских пословицах концепт «намус» выражен ключевым словом и является ядром паремиологической единицы. В то же время имеется большое количество пословиц, в которых «намус» способен диффузировать с другими концептами и непосредственно не номинироваться ключевой лексемой, например:

РекIейе ихтияр къуни, ихтияр гьечIеб бакIалде ккола. «Если позволить себе, все что захочет душа, попадешь в неловкое положение». *Гьикъизе нечоге, лIачIого вукIине неча!* «Спрашивать не стесняйся, не знать стесняйся» = «спрашивать не стыдно, стыдно не знать». *Бикъуге – хIинкъуге, гьересси бицунге – нечоге*. «Не воруй – не бойся, не обманывай – не стыдись». *БахIарчи чол къолонив холев*. «Мужчина умирает в седле»; *ЛIикIаб гьудуллъи хазинаялдасса лIикIаб*. «Добрая

(хорошая) дружба лучше сокровища». *Нухда иналде гьалмагь валагье!* «Прежде чем отправиться в путь, найди друга!». *Балагь бачиндал гьудул реххун тоге!* «Не покидай друга в беде!». *Мун лъльил гьакида рекланиги, кечI гьоссул бакъаналда ахIе.* «На чью бы телегу ты не сел, песню пой на его мелодии». *ВатIан цIунун хварав чи, хварав чи гуро.* «Человек, который умер, защищая родину, вечно живой (не умирает)». *БахIарчи кьалда хола, хIалихъат боснов хола.* «Настоящий мужчина умирает на войне, трус умирает в постели». *Росдае хиянат гьабурав, росдал цIеца вухIаги!* «Тот, кто предаст село, пусть горит на сельском костре!»; *Росдае гIоло бицараб рагIи – росдае гIоло гьабураб хьулухъ.* «Слово, сказанное ради села – почет (служба), оказанный ради села» и т.д.

В аварском языке субконцепты *бацIцIадаб* «чистый» ~ *хьахIаб* «белый» и *чIегIераб* «черный» ~ *хьубльи, гьиз* «грязь» составляют культурно-значимую аксиологическую метафорическую оппозицию, лежащую в основе интерпретации разных сфер жизнедеятельности человека.

Субконцепт *рацIцIагIи* «чистота» в аварском языке несет позитив, часто используется в сочетании со словом *намус* как показатель высшей степени проявления *намуса*, например: *намус бацIцIадго* «с чистой совестью»; *намус бацIцIадаб чи* «кристально честный человек»; *намус бацIцIадго жидерго гьа тIубазабизе* «с честью сдержать свою клятву». **Намус бацIцIад бугони кинабго битIун ккола.** «Если **совесть** чиста, все будет в порядке».

Для аварской языковой картины мира характерно противопоставление *хьахIаб* «белого» и *чIегIераб* «черного» [4, с. 49], *бацIцIадаб* «чистого» и *хьубаб* «грязного» с отчетливым предпочтением *хьахIаб* «белого» и *бацIцIадаб* «чистого», например: *бер чIегIерлъизе* «завидовать», букв. «глаз почернеть», *гьумер хьахIго* «честно», «добросовестно»: *гьумер хьахIго гьабуна дос тIадкъараб хIалтIи* «добросовестно (честно) (букв. «с белым лицом») выполнил он порученную ему работу».

В таком же значении используется субконцепт *хьахIаб* «белый», например: *гьумер хьахIлъи гьабизе* «сделать доброе дело», букв. «сделать белое лицо»; *гьумер хьахIго* «по-доброму», «с чистой совестью», букв. «с белым лицом»; *ракI хьахIго букIине* «иметь чистую совесть», букв. «иметь белое сердце» и т.д.

Бице, гьудул дурги гьаб глазу гIадин,

Намус бацIцIад бугиш, ракI хьахIго бугиш? (Ф. Галиева. Нур бикьулеб буго)

«Скажи, мой друг,

Чиста ли совесть твоя и бело ли сердце,

Как этот белый снег?».

Субконцепты *чIегIераб* «черный» и *хьубльи, гьиз* «грязь», наоборот, несут негативную семантику, например: *ракI хьублъизе* «таить обиду», «держат зло», «завидовать», букв. «сердце загрязнить, пачкать»; *ракI чIегIераб* «завистливый», «злой», букв. «сердце черный»; *ракI чIегIерлъизе* «завидовать», «держат зло на кого-л.», букв. «сердцем почернеть»; *ракIалда хьубльи гьечIев* «честный», «простодушный», букв. «на сердце грязи не имеющий»; *реклель гьиз гьечIев* «честный», «наивный», «простодушный», букв. «на сердце грязи не имеющий» = «душа нараспашку»; *яхIалда хIур хьвазе течIев* «кристально чистый», «не запятнавший чести», букв. «не давший пыли сесть на совесть».

Положительные коннотации в аварской языковой картине мира соотносятся со светлыми тонами, с чистотой; отрицательные коннотации – соотносятся с «грязью», в цветовом отношении – с темными, грязными тонами. Нарушение этических норм связываются с «черным / грязным», имеющим неприятные последствия. Такое противопоставление в определенной форме схематизирует этические представления как часть представлений о мире.

Пословицы характеризуются определенной специфичностью синтаксической структуры. Простота речи в пословицах является результатом сложной поэтической техники, ритмичности. Пото-

му нельзя выразить мысль лучше, чем это сделано в пословице. Пословицы – это цельнопредикативные структуры, построенные преимущественно по действующим моделям простого и сложного предложения. Специфической особенностью синтаксической структуры пословиц и поговорок аварского языка является предикативное использование нефинитных форм глагола, как правило, причастия [5, с. 76], например: *Нич гъечИельуб яхI гъечIеб*. «Там, где нет стыда, нет совести (букв. «совести не имеющий»)»; *БахIарчилъиги намусги цадахъ букIунеб, цояб билани цоябги билулеб*. «Геройство и **совесть** всегда вместе (**бывающие**), потеряешь одно – потеряется (букв. «**потеряющеся**») и другое»; *БахIарчи чол къолонив холев*. «Мужчина умирает в седле», букв. «мужчина в седле коня **умирающий**» и т.д.

Поговорки, так же как и пословицы, А.В. Кунин считает предложениями. Но у этих разрядов фразеологизмов он выявляет существенные различия в функциональном плане. Главное отличие в том, что «поговоркам не свойственна директивная, назидательно-оценочная функция. Пословицы являются выражением народной мудрости, для них характерна более высокая степень абстракции, чем для поговорок» [6, с. 434].

Существенным признаком пословицы является ее народность, под которой понимается употребительность в течение длительного периода широкими народными массами.

В своей традиционной форме пословица реализует в контексте присущие ей языковые аспекты значения. Пословицы – это афористически сжатые изречения с назидательным смыслом в ритмически организованной форме. Пословицам свойственны предельные краткость и простота. Выразительной функции пословиц способствуют весьма широко используемые особые художественные средства. Этими средствами являются свойственные пословице образность, краткость, ритм, рифма, параллелизм.

Характерными свойствами пословицы являются дидактичность, то есть поучающее содержание, назидательность, и афористичность, то есть способность в сжатой форме выразить меткое наблюдение, являющееся обобщением опыта всей жизни, и не одной, а может, и всего человечества.

Система пословиц и поговорок в целом выявляет двойной антропоцентризм – происхождение и функционирование, то есть тематическую ориентированность на человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маллаева З.М., Омарова З.С., Хаитихова Ш.Ш. Этнокультурные характеристики пословиц // Мир науки, культуры и образования. № 2 (75). 2019. С. 365–366.
2. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука, 1974. 427 с.
3. Зализняк Анна А. Многозначность в языке и способы ее представления. М.: Языки славянских культур, 2006. 671 с.
4. Атаев Б.М. Цветообозначение в аварском языке. Махачкала, 2018. 168 с.
5. Маллаева З.М. Видо-временная система глагола аварского языка. Махачкала, 1998. 156 с.
6. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. 3-е изд. Дубна: Феникс+, 2005. 479 с.

Поступила в редакцию 24.01.2020 г.
Принята к печати 26.03.2020 г.